

Знаково-символические функции русской традиционной одежды в исследованиях культурологов, искусствоведов, психологов, этнографов

В подходах к проблеме символики традиционного русского костюма среди специалистов разных областей гуманитарного знания наблюдаются как общие тенденции, так и различия, обусловленные спецификой методологической базы и источников. Новизна статьи заключается в том, что автор, анализируя различные подходы ученых к исследованию знаково-символических функций традиционной одежды, пришла к заключению об отсутствии внимания к образно-ассоциативной функции. Для раскрытия образно-ассоциативной функции предлагается анализировать тексты-описания традиционной одежды «из первых рук», т.е. со слов ее непосредственных носителей или их потомков, записи современников и пр.

Ключевые слова: *знаково-символические функции, образно-ассоциативные функции, русская традиционная одежда, Сибирь.*

E.F. Fursova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: mf11@mail.ru

Semantic and Symbolic Functions of Russian Traditional Clothing in the Research of the Cultural Studies Scholars, Art Historians, Psychologists, and Ethnographers

The approaches of scholars from different fields of humanities to the problem of symbolism in Russian traditional clothing show both common trends and differences due to specific aspects of their methodological bases and sources. The novelty of this article is that the author has analyzed different approaches to the study of semantic and symbolic functions of traditional clothing and has come to conclusion about the lack of attention to the image-associative function. For identifying the image-associative function, it is proposed to analyze the “firsthand” texts with descriptions of traditional clothing according to the words of informants or their descendants, records of contemporaries, etc.

Keywords: *semantic and symbolic functions, image-associative function, Russian traditional clothing, Siberia.*

С семиотической точки зрения культура представляет собой язык или совокупность языков, распределенных по своим функциям [Успенский, 1996, с. 4]. С помощью совокупности знаковых систем народ поддерживает и оберегает свои ценности, своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на функции и знаковость народного костюма, был П.Г. Богатырев, выделивший практическую, сословную, национальную, магическую, религиозную (различие вероисповедания), поло-

возрастную, эстетическую, профессиональную, региональную, эротическую и моральную функции [2007, с. 252]. Каждая из этих функций создала в реальном бытовании собственную семиотическую конструкцию.

Культурологи и историки искусства рассматривают символику традиционного костюма в контексте духовного наследия, исторического опыта, творческих исканий смысла жизни, своеобразного обобщения и осмысления повседневной жизни и быта. Е.О. Денисова высказала мнение, что традиционный костюм является выражением духов-

ности русского народа, своего рода универсалией культуры. Меньше всего, в представлении автора, традиция похожа на застывший обряд, «торжество формы, облаченной в архаичные костюмы» [2011, с. 170–171]. В последние годы появились статьи, в которых авторы делают попытку спроецировать знаковую сущность традиционного костюма на современность, повседневный быт, искусство и декоративно-прикладное творчество. По мнению Е.А. Шпиловой, язык культуры в широком смысле представляет собой взаимодополняемую систему вербальных и невербальных способов обмена информацией. Вводя понятие «костюмный код» (калька dresscode), автор подчеркивает, что посредством комбинирования предметов одежды и сочетания их в определенной совокупности можно сделать сообщение, понятное другим носителям конкретной культуры [2015, с. 81].

В рамках искусствоведения традиционный костюм представлен как эстетический художественный феномен, предмет декоративно-прикладного искусства. Художественному образу мира в русских костюмах, принципам орнаментальности, художественно-техническим приемам посвящено немало работ искусствоведов, в которых прослеживаются отношения человека с невидимыми и неведомыми силами, неразрывность с родной землей [Мерцалова, 1975]. Многие авторы видят в костюме художественное воплощение космологических представлений о мире, его сложном трехчастном строении [Камалиева, 2014]. Художественные символы неба и его обитателей, земли и солнца, преисподней, воплотившиеся в символике костюмов и орнаментов, рассматриваются исследователями с учетом сюжетов героических эпосов, хотя далеко не всегда подтверждаются этнографическими материалами. Следует также отметить, что при рассмотрении самобытности и оригинальности русских орнаментов авторы апеллируют к северным или южнорусским традициям, однако практически никогда не привлекают сибирские орнаментальные композиции.

С психологической точки зрения символ неразрывно связан с коллективным бессознательным. По мнению К.Г. Юнга и других сторонников аналитической психологии, символ всегда больше, чем рациональное понятие, потому что уходит корнями в бессознательное [Юнг и др., 1997, с. 91–97]. Психологи обращают особое внимание на значимость коммуникационной составляющей: каждая культура в процессе своего развития создает различные системы символов, призванных выступать своеобразными кодами для ее носителей, и личность, чтобы стать «своим» в культуре, должна освоить эти коды. В реальном общении сим-

вол никогда не сводится к одному определенному значению, он всегда веер возможностей и смысловых перспектив. В истории человечества создано огромное количество символов, регулирующих поведение индивидуумов в социуме и помогающих осуществлять их совместную деятельность [Хмиляр, 2014].

Филологи, лингвисты осуществляют реконструкцию слов и значений, видя в этом верный путь к реконструкции славянской культуры во всех ее проявлениях [Трубачев, 2002, с. 12]. Анализируя символику русских названий одежды в этнолингвистическом аспекте, ученые пришли к выводу, что система русских символических названий одежды тесно связана с другими семиотическими системами – системой обрядовых образов, религиозных символов, системой народных примет и др. [Банкова, 2017, с. 13]. Среди анализируемых символов выделяются две противоположные по способу отражения понятий группы: конкретные («шапка»), абстрактные («риза») [Томилина, 2005].

Причастность традиционной одежды разного назначения к процессам этногенеза и этнической истории позволяет этнографам видеть в ней полноценный источник. Функции компонентов костюма в семейных и календарных обрядах, ритуальной практике рассмотрены в монографии Г.С. Масловой [1984]. Включенные в ритуальную практику предметы традиционного костюма проанализированы во многих трудах этнографов на материалах одежды народов Центральной России, Русского Севера, Поволжья, Сибири. Авторы выявляют этнокультурную символику видов одежды, головных уборов, украшений, обуви и пр. на конкретных фактических материалах, как правило, собранных в ходе работ с музейными коллекциями и во время полевых экспедиций, т.е. получают информацию «из первых рук». Ученые пришли к обоснованному заключению, что обрядовые костюмы конца XIX – начала XX в. отражали специфические особенности внешнего вида участников ритуалов, наиболее существенные этапы семейных и календарных обрядов, религиозные воззрения, т.е. были важнейшими культурными символами, «языком знаков».

Поиски культурных доминант традиционной одежды старожилов-сибиряков, включая чалдонов, северно- и южнорусских переселенцев Сибири начала XX в., позволили сделать вывод о трансформациях внешнего вида новоселов не только и не столько в связи с изменившимися природно-климатическими условиями, но и из-за стремления избавиться от культурной идентичности [Фурсова, 2017]. Российские переселенцы сознательно шли на утрату привычных смыслов традиционных

костюмов, конкретных видов одежды, орнаментов, цветовой гаммы, чтобы стать «своими» в сообществе старожилов.

Вместе с тем традиционным костюмам были присущи образность, ассоциативность, в них в полной мере отражался духовный мир крестьян, передавалось чувство гармоничного единения с природой, ощущение родственных связей с ней. В качестве примера можно привести распространенный образ девушки-«павы», о котором нам несколько раз рассказывали информанты преклонного возраста в селах старообрядцев-«поляков» Центрального и Южного Алтая. «Раньше девушка идет – бежишь повдоль дороги, смотришь, прошла – еще забегаешь вперед смотреть. Идет как пава – хвост туды-сюды, туды-сюды!» (ПМА, 1978, 1979). «Хвостом» называли в женских сарафанах шлейф на спине, который образовывался за счет того, что кошенные полотна удлинялись и вместе с задним почти касались земли. В подобных рассказах словами мужчины передавалось восприятие девушки или молодой женщины, принятое в сельской местности Сибири периода конца XIX – начала XX в. В образе «павы» сочетались не только статность, красота, но и холодность, неприступность для внешнего наблюдателя, т.е. стандартные представления о красоте. Не случайно отмеченное мужчинами движение хвоста «туды-сюды», видимо, заставляло их сердца стучать быстрее.

Образ «сибирского медведя», который сформировался под влиянием комплекса просторной меховой одежды для зимы, можно считать сибирским брендом. Рассказы о зимнем костюме довольно типичны: «Мужчины носили тулупы с высоким воротником. Рукавички пуховые до локтя. Пимы до колен с вышивкой. Их покупали и носили мужики. Мужики носили чембары широкие-е!» (ПМА, 2017, д. Крутологово Коченевского р-на Новосиб. обл.). Добавим к этому распространенность у русских Сибири медвежьих образов в маскарадных ряжениях на Святках [Фурсова, 1994].

Историографический обзор ряда трудов, посвященных символике традиционной одежды, показал, что из поля зрения ученых выпала образно-ассоциативная функция, в которой отражалось национальное художественное мышление сибиряков, в т.ч. восприятие самих себя. Для раскрытия этой функции необходимо не только исследовать виды одежды, орнаменты, терминологию, крой, технические приемы и пр., но и анализировать тексты описания традиционной одежды со слов ее непосредственных носителей или их потомков, записи современников и пр.

Список литературы

Банкова Т.Б. Свадебный наряд невесты в аспекте лингвокультурологической интерпретации (на материале говоров Среднего Приобья) // Народный костюм в Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – С. 13–15.

Богатырев П.Г. Функции национального костюма в Моравской Словакии // Народная культура славян. – М.: ОГИ, 2007. – С. 215–275.

Денисова Е.О. Символика традиционного русского костюма как отражение особенностей русской духовности // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2011. – № 2-2. – С. 170–171.

Камалиева А.С. Образ мира в башкирском женском народном костюме // Вестн. ВЭГУ. – 2014. – № 6 (74). – С. 137–143.

Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах. XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1984. – 216 с.

Мерцалова М.Н. Поэзия народного костюма. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 191 с.

Томилина Г.Я. Русская лексика одежды в символическом употреблении // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. – 2005. – № 1. – С. 192–196.

Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. – М.: Наука, 2002. – 490 с.

Успенский Б.А. Избранные труды. – Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.

Фурсова Е.Ф. «Шуликаны» и нечистая сила в селах Западной Сибири // Гум. науки в Сибири. – 1994. – № 3. – С. 68–80.

Фурсова Е.Ф. Символика традиционной одежды как проявление этнокультурных идентичностей «свои/другие» в Сибири // Гум. науки в Сибири. – 2017. – № 2. – С. 63–66.

Хмиляр О.Ф. Символ как психологический код, регулирующий общение личности // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 35. – С. 97–106.

Шпилова Е.А. Современный подход к изучению костюма как культурного кода // Аналитика культурологии. – 2015. – № 31. – С. 79–85.

Юнг К.Г., фон Франц М.Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1997. – 368 с.

References

Bankova T.B. Svadebnyi naryad nevesty v aspekte lingvokul'turologicheskoi interpretatsii (na materiale govorov Srednego Priob'ya). In *Narodnyi kostyum v Sibiri*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, pp. 13–15 (in Russ.).

Bogatyrev P.G. Funktsii natsional'nogo kostyuma v Moravskoi Slovaki. *Narodnaya kul'tura slavyan*. Moscow: OGI, 2007, pp. 215–275 (in Russ.).

Denisova E.O. Simvolika traditsionnogo russkogo kostyuma kak otrazhenie osobennosti russkoi dukhovnosti. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, No. 2-2, pp. 170–171 (in Russ.).

Fursova E.F. “Shulikany” i nechistaya sila v selakh Zapadnoi Sibiri. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 1994, No. 3, pp. 68–80 (in Russ.).

Fursova E.F. Simvolika traditsionnoi odezhdy kak proyavlenie etnokul’turnykh identichnosti “svoi/drugie” v Sibiri. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2017, No. 2, pp. 63–66 (in Russ.).

Kamalieva A.S. Obraz mira v bashkirskom zhenskom narodnom kostyume. *Vestnik Vostochnoi ekonomiko-yuridicheskoi gumanitarnoi akademii*, 2014, No. 6 (74), pp. 137–143 (in Russ.).

Khmilyar O.F. Simvol kak psikhologicheskii kod, reguliruyushchii obshchenie lichnosti. *Aktual’nye voprosy sovremennoi nauki*, 2014, No. 35, pp. 97–106 (in Russ.).

Maslova G.S. Narodnaya odezhda v vostochno-slavyanskikh traditsionnykh obyayakh i obryadakh.

XIX – nachalo XX v. Moscow: Nauka, 1984, 216 p. (in Russ.).

Mertsalova M.N. Poeziya narodnogo kostyuma. Moscow: Molodaya gvardiya, 1975, 191 p. (in Russ.).

Shipilova E.A. Sovremenniy podkhod k izucheniyu kostyuma kak kul’turnogo koda. *Analitika kul’turologii*, 2015, No. 31, pp. 79–85 (in Russ.).

Tomilina G.Ya. Russkaya leksika odezhdy v simvolicheskom upotreblenii. *Visnik Zaporiz’kogo natsional’nogo universitetu. Filologichni nauki*, 2005, No. 1, pp. 192–196 (in Russ.).

Trubachev O.N. Etnogenez i kul’tura drevneishikh slavyan. *Lingvisticheskie issledovaniya*. Moscow: Nauka, 2002, 490 p. (in Russ.).

Uspenskii B.A. Izbrannye trudy. Vol. 1. Semiotika istorii. *Semiotika kul’tury*. Moscow: Shkola “Yazyki russkoi kul’tury”, 1996, 608 p. (in Russ.).

Yung K.G., fon Frants M.L., Khenderson Dzh.L., Yakobi I., Yaffe A. Chelovek i ego simvoly. Moscow: Serebryanye niti, 1997, 368 p. (in Russ.).